

Когда они снова отправились в путь, команда Орвицки сократилась до трёх человек. Оборотень из команды Скотта уехал на фургоне для заключённых за подмогой.

Минут через десять после их отъезда с неба спикировал Один. Его огромное тело с глухим бум! рухнуло на крышу автомобиля. Раньше он приземлялся не так громко. Хотя и не бесшумно, словно пёрышко, но и не так, как сейчас, будто пушечное ядро.

Питер припарковался у обочины, и в тот же миг, как открылась дверь, Один с громким карканьем заскочил в машину.

- Мясо там, мы всё тебе оставили.

Увидев угощение, морда Одина приняла более довольное выражение.

- Но... тебе придётся слетать ещё раз, - добавил Орвицка.

- Кар-кар! Кар-кар-кар! - Один не взорвался от возмущения, а просто поперхнулся.

Наконец проглотив кусок мяса, Один проигнорировал Орвицку и снова уткнулся в еду, стараясь съесть ещё пару кусочков до нового задания.

В записке, которую на этот раз принёс Один, не было ничего полезного - лишь шквал восторженных похвал от офицеров из Главного управления.

- На этот раз нужно доставить письмо Анке. Э-э-э... и ещё одно для Гасии, - сказал Орвицка, держа в руке маленький мешочек.

До этого увлечённо евший Один при звуке имени Гасии тут же поднял голову, гордо выпрямился и, повернувшись, с царственным видом протянул Орвицке лапу.

Словно принц, надевающий хрустальную туфельку Золушке, Орвицка с предельной осторожностью привязал мешочек к лапе Одина.

Один улетел доставлять письма и... кхм, к моменту их прибытия на Восточную Королевскую авеню так и не вернулся. Орвицка предположил, что тот, вероятно, доел вторую половину ужина у Анки, а потом прилип к Далиану. Лицо Орвицки оставалось спокойным, но в душе он был ужасно подавлен - ему тоже хотелось прилипнуть к Далиану.

Было уже полседьмого вечера, и на улице начало смеркаться. Однако немногие заведения здесь закрылись. Наоборот, уличные фонари уже зажглись, а витрины магазинов по обе стороны улицы сияли огнями.

- Здесь и вечером довольно оживлённо? - удивился Орвицка.

- Здесь всегда шумно до одиннадцати вечера. Кроме Художественной галереи Королевы Мадлен, на этой улице есть ещё несколько музеев, картинных галерей, ювелирных магазинов, а также рестораны и ночные клубы. Хотя пару дней назад и произошёл взрыв, уже к вечеру того же дня всё полностью отремонтировали и убрали. Многие даже специально приходили посмотреть на галерею после взрыва.

Орвицка понял, что ошибался. Он и раньше не считал это место захолустным, но почему-то предполагал, что жизнь здесь кипит только днём, а после пяти часов всё затихает.

Восточная Королевская авеню, 27 - тот самый ювелирный магазин, где пропали украшения. Он и впрямь находился прямо напротив Художественной галереи Королевы Мадлен. Более того, магазин занимал только первый этаж здания, а второй и третий принадлежали элитному ресторану.

Орвицка прошёлся вокруг. Если уж и наблюдать за взрывом в галерее, то отдельный кабинет на третьем этаже этого ресторана был лучшей "смотровой площадкой".

- О! Господа полицейские! Вы пришли по моему делу? Есть какие-нибудь зацепки? - из ювелирного магазина выбежал пожилой джентльмен. Увидев, что Орвицка и Скотт - незнакомые ему молодые люди, он остановился.

- Офицер, который занимался вашим делом, погиб при исполнении, - сообщил Орвицка.

- По-погиб?! - Потрясённый этой новостью, пожилой джентльмен пошатнулся. Наблюдавший за происходящим из магазина клерк тут же выскочил и поддержал его. - Боже, Боже, Боже... Э-

это из-за расследования кражи драгоценностей? М-мне так жаль. Могу ли я пожертвовать немного денег их семьям?

- Нет, не из-за вашего дела, а из-за другого. Мы здесь как раз по нему, но ваше дело, весьма вероятно, связано с нашим. Можем ли мы задать вам и вашим сотрудникам несколько вопросов?

Орвицка сказал это не для того, чтобы взвалить на себя ещё одно дело, а чтобы владелец и его клерки охотнее пошли на сотрудничество.

- Ох... - пожилой джентльмен с облегчением выдохнул. Он начертил в воздухе круг. - Да хранит их Свет, храбрые воины должны покоиться с миром в раю. Через пару дней я всё равно зайду в Главное управление, чтобы сделать пожертвование. Спасибо тому господину за нашу защиту. Прошу, спрашивайте, мы будем вам содействовать.

Из магазина пропал набор изумрудных украшений: брошь, кольцо, серьги и диадема. И только он один - все остальные драгоценности в магазине остались нетронутыми. Но этот набор был заказан одним знатным господином для своей дочери. Все материалы - шестьдесят семь изумрудов, тридцать два сапфира, а также золото и серебро - были лично отобраны и даже очищены этим господином. Так что дело было не только в стоимости самих украшений, но и в особом значении материалов.

К тому же, время сдачи заказа поджимало, и пожилой джентльмен, даже если бы захотел, не смог бы найти столько камней высокого качества для подделки.

Именно из-за важности этого набора дело не осталось в участке района Утун, а по протекции того самого знатного господина было в кратчайшие сроки передано в Главное управление и поручено старшему офицеру.

Слушая пожилого джентльмена, Орвицка сочувственно и с долей вины мысленно начертил для него несколько кругов. В этом деле о краже было много зацепок. Столкнувшись с таким изобилием драгоценностей, вор украл именно этот изумрудный набор, который не был самым дорогим. Это говорило о том, что преступник действовал не только ради наживы. Он либо хотел насолить пожилому джентльмену, либо враждовал с тем "знатным господином".

Но сейчас у Орвицки действительно не было времени заниматься ещё одним делом, так что ему пришлось обмануть пожилого джентльмена.

Их было всего трое. Орвицка оставил Питера внизу опрашивать владельца и клерков, а сам со Скоттом поднялся наверх, чтобы поговорить с хозяином и персоналом ресторана.

- К счастью, на Восточной Королевской авеню порядок, и за машиной следить не нужно. В другом месте Скотту пришлось бы остаться, ведь воры и грабители не побоятся украсть даже полицейскую машину.

- Мы не можем обсуждать дела наших клиентов, господа полицейские, - в отличие от сговорчивого пожилого джентльмена из ювелирного магазина внизу, этот менеджер был настроен крайне враждебно. - И без предварительной записи, простите, я не могу вас впустить.

Менеджер бросил взгляд в сторону, и одетый в чёрное охранник ресторана шагнул вперёд, делая Орвицке и Скотту приглашающий жест "на выход".

Орвицка давно не видел таких упёртых людей. Он посмотрел на Скотта:

- У этого ресторана серьёзные покровители?

- В клане особых указаний на этот счёт не было, так что вряд ли.

Понятно. Они просто офицеры, к тому же слишком молодые - похожи на новичка с ещё более зелёным стажёром. Менеджер ресторана, вероятно, даже не вслушался в их просьбу и отказал сразу, потому что считал, что имеет на это право.

- Господа? - охранник сделал ещё полшага вперёд и, выгнув плечи, угрожающе навис над Орвицкой. Если Орвицка и Скотт не сдвинутся с места, в следующий раз он пустит в ход кулаки.

Орвицка моргнул:

- Думаю, нам нет нужды ждать сержанта или инспектора.

- Как скажете, - элегантно кивнул Скотт.

- Прошу прощения, господа полицейские, - охранник протянул руку, чтобы положить её на плечо Орвицке.

Орвицка поднял руку и шлёпнул его. Он не использовал силу - охранник просто выполнял свою работу, и не было нужды делать его калекой, лишая возможности трудиться.

От этого, казалось бы, лёгкого шлепка охранник отшатнулся на пару шагов. Орвицка уже двинулся вперёд и вошёл в ресторан.

- Дамы и господа! Прошу прощения, что прерываю вашу трапезу! Этот ресторан является местом убийства и временно переходит под контроль Главного управления Королевской Полиции! - не только два охранника у входа бросились вдогонку, но и другие, скрывавшиеся по углам, выскочили и устремились к Орвицке. Однако не успели они до него дотронуться, как со всеми разобрался Скотт.

Этот стройный и похожий на фарфоровую вазу красавчик Скотт легко вырубал одного рослого и крепкого мужчину за другим и складывал их на обеденный стол.

В зале ресторана раздались крики. Независимо от того, верили ли они в то, что здесь произошло убийство, ни один джентльмен и ни одна леди не желали ужинать в эпицентре драки.

- Что вы творите?! - взвизгнул менеджер, обращаясь то ли к двум офицерам Королевской полиции, то ли к своим никчёмным охранникам. - Наш владелец в хороших отношениях с вашим начальством, заместителем начальника Кларосом!

- Охо-хо, - не удержался от странного возгласа Скотт. Будучи частью полицейской системы, он, конечно, знал, что у Клароса и Орвицки хорошие отношения. - Мы из Главного управления Королевской Полиции.

- Из Главного управления? - этот тугоухий менеджер, который слышал лишь то, что хотел, наконец-то уловил что-то полезное. - Если из Главного управления, то наш владелец также и с...

- Мы из спецгруппы по делу Подрывника. Уверен, вашему боссу не хватит влияния, чтобы помешать нам. Мы не хотим проблем, просто зададим несколько вопросов и уйдём.

- Но... но мы действительно не можем выдавать информацию о клиентах, - даже когда ситуация прояснилась, менеджер, бледный от страха, всё ещё не решался сотрудничать.

Когда Орвицка и Скотт уже подумали, что придётся "усилить нажим", менеджер подошёл к ним на несколько шагов и, понизив голос, сказал:

- Или, может быть, господа полицейские скажут мне, какая именно информация вас интересует? Я могу уволить официанта, охранника и уборщицу, отвечавших за ту зону, и тогда вы получите всё, что вам нужно.

- Ваша позиция - просто образец принципиального бесстыдства, - с усмешкой отметил Скотт.

Орвицка одобрительно показал ему большой палец.

- Спасибо за комплимент, сэр.

Десять минут спустя избитые охранники привели двух перепуганных официантов и одну уборщицу в полном отчаянии. Официанты обслуживали зону, в которой находился тот самый кабинет, а уборщица отвечала за чистоту в нём и на лестнице.

- Я...

- Я владелец сети "Сладкая курочка". Мне жаль, что вы потеряли работу, но после обучения вы сможете получить место у меня.

В целом уже понимавший стиль работы Орвицки Скотт как раз собирался предложить троим работу, но Орвицка его опередил. Он взглянул на Орвицку, молча закрыл рот, но уголки его губ тронула улыбка.

Видя, что троица всё ещё сомневается, Орвицка пояснил:

- Если бы я хотел просто выудить из вас информацию, мне не было бы нужды врать о таком. Разве я не мог бы пообещать вам любую другую работу?

Сеть "Сладкая курочка" уже была довольно известна. Хотя стационарные точки так и не открылись, всё больше фургончиков с едой появлялось на знаменитых и оживлённых улицах Содмана, но до Восточной Королевской авеню они ещё не добрались. Люди поговаривали, что за этим бизнесом действительно стояли офицеры Королевской полиции, потому что рядом с фургончиками всегда можно было увидеть "крышующих" их полицейских.

Просто Орвицка был слишком молод...

- Я знаю "Сладкую курочку". Слышал, там платят ежедневно, да ещё и с процентами, это правда? - спросил один из официантов.

- Неделя обучения без зарплаты, но с питанием и проживанием. Если проходите обучение, то неделя испытательного срока с ежедневной зарплатой в двадцать айко, без процентов, но также с проживанием и питанием. В зависимости от должности зарплата может немного отличаться, но минимум двадцать айко.

- Спрашивайте, мы всё расскажем.

- Да, что скажете, то и расскажем!

Уборщица была ещё более взволнована:

- Какую информацию вы хотите узнать об этом заведении?! Я знаю рецепт их фирменного блюда!

Не отошедший далеко и подслушивавший менеджер выпучил глаза.

- В день, когда взорвали галерею, мужчина и женщина, а может, двое мужчин и женщина, заказали отдельный кабинет на третьем этаже...

- Мы знаем! - хором воскликнули трое.

- Заказывали на фамилию Йоделайд!

- За последние полмесяца они приходили чуть ли не через день!

- Когда они поднимались, та госпожа была очень близка с тем красивым джентльменом, но в кабинете она села рядом с кучером!

Вместе с их энтузиазмом хлынул поток информации.

Конни, госпожа Суман и таинственный кучер были здесь частыми гостями. В кабинете госпожа Суман вела себя с кучером крайне интимно - уборщица даже видела, как она сидела у него на коленях. Конни же обычно сидел в стороне, ел и пил, словно ничего не замечая.

Во время нескольких последних визитов они приносили с собой большой ящик. Когда официант в первый раз попытался помочь, его грубо отчитали. Ящик выглядел тяжёлым: кучер нёс его по лестнице с явным усилием, а когда ставил на пол, раздавался глухой стук.

- ...но было кое-что странное. Мне кажется, однажды, когда они спускали ящик вниз, он стал легче.

- Да, мне тоже так показалось. Ящик даже покачивался в его руке, будто был уже пуст.

Орвицка заметил, что до этого активно делившаяся информацией уборщица вдруг замаялась.

- Вы хотите что-то добавить?

- Я хотела кое-что сказать, но это прозвучит так странно... Боюсь, мне это просто померещилось.

- Говорите, пожалуйста, сударыня. Любая информация важна для нас, - искренне сказал Орвицка.

- Я рассказывала об этом только родным, после того как вернулась домой. Это было неделю назад... Знаете, когда у меня нет работы, я сижу в кладовке, прямо перед поворотом лестницы, и жду, когда официанты постучат. В тот день я сидела там и услышала стук: "тук-тук-тук". Он доносился с чердака. Это был не бег мышей, я уверена, потому что этот звук я хорошо знаю. Он был больше похож на звук нарезаемых овощей. Но кто мог резать овощи на чердаке этого ресторана? И звук не был постоянным, он как будто перемещался с одной стороны на другую.

- Вы слышали это днём?

- Нет, ночью. И это было не один раз. Примерно четыре дня назад, то есть за день до взрыва, я снова это слышала.

Орвицка тут же достал из кармана ваучер на два золотых герба, взял руку уборщицы и вложил его ей в ладонь.

Затем он посмотрел на менеджера, который очень тактично предложил:

- Прошу сюда.

- Мы ремонтировали крышу два года назад, а этим летом чистили дымоход. Больше туда никто не поднимался. Думаю, она слышала, как где-то сквозит, и ветер двигал какие-нибудь мелочи, или это были просто мыши, - болтал менеджер, ведя их за собой.

Орвицка осмотрел кладовку уборщицы. Это была самая настоящая кладовка, площадью около четырёх квадратных метров. Три стены были заставлены скатертями, шторами, коврами, вазами, вёдрами и прочим уборочным инвентарём. Посередине стояли две крошечные табуретки, и света здесь не было.

В этой тёмной и тесной камерке уборщицы ждали, когда их вызовут на работу.

На мгновение Орвицка действительно подумал, что эти звуки могли быть слуховой галлюцинацией.

Но затем они подошли к входу на чердак. Он располагался не над коридором, а в углу потолка того самого кабинета, который так часто посещала тройца с госпожой Суман.

Орвица поднялся по стремянке. Люк открывался вверх. С такого близкого расстояния Орвица разглядел чёткие отпечатки ладоней.

- Пыли почти нет. Это следы последних двух дней. Скотт, у тебя есть с собой инструменты для снятия отпечатков?

- В машине есть, сейчас принесу.

Когда инструменты были доставлены, наверх полез Скотт - Орвица ещё не обучался технике снятия отпечатков. Сняв отпечатки ладоней, Скотт спустился, чтобы заняться ими, а Орвица снова поднялся на чердак. Он поднял фонарь и, не торопясь входить, внимательно осмотрелся. Запылённый пол чердака хранил множество чётких следов.

Орвица старался держаться подальше от них, следуя вдоль цепочки следов.

- Что-то здесь поставили... Нет, мне кажется, оно вышло и вернулось, а потом его забрали. Судя по следам на полу, оно передвигалось не на двух ногах, а скорее было похоже на паука.

Орвица вспомнил механического паука, который взорвал склад. Совпадение, или эти два дела связаны? Тогда взрыв больницы Святого Андреса был случайностью или преднамеренным действием?

- Механический паук? Значит, это точно Подрывник! - Скотт окончательно успокоился, теперь все улики сходились.

- Но зачем им ставить механического паука на крышу? Чтобы устроить взрыв, разве не логичнее было бы поместить его в канализацию? - Орвица покачал головой. Вопросов по-прежнему было много.

Внезапно Орвица и Скотт одновременно направились к окну - они почувствовали приближение Рода Крови.

- Офицер Мондэйл! - это был знакомый, Кларос. Он окликнул их снизу и быстро вошёл в здание.

Выражение его лица совсем не походило на радость от раскрытого дела. Орвица уже собирался выскочить, чтобы поскорее встретиться с ним, как вдруг заметил бегающие глазки менеджера...

- Я останусь здесь, посторожу, - сказал Скотт, который тоже это заметил. Он шёл было вместе с Орвицкой, но теперь остановился.

Менеджер тут же выдавил смущённую, но вежливую улыбку.

- Когда наши люди отправились задерживать Конни Йоделаида, они обнаружили его мёртвым. Судя по времени смерти, его убили вскоре после того, как он вернулся домой. Кроме того, Рэйчел Суман исчезла. Возможно, она...

- Сбежала?

- ...была похищена. Есть что-нибудь новое?

Орвица с горькой усмешкой обменялся информацией с Кларосом.

Двое офицеров сопровождали госпожу Суман в Главное управление: один вёл машину, другой сидел с ней в салоне. Тот, что был в машине, разговорился с госпожой Суман, и когда она выразила желание выйти, чтобы купить фруктов и выпить чашку чая с молоком, офицер согласился. В конце концов, попав в Главное управление в качестве нежеланной гостьи, которой не уделяют особого внимания, достать всё это было бы не так-то просто.

Купив фрукты и выпив полчашки чая с молоком, госпожа Суман сказала, что ей нужно поправить макияж, и удалилась в уборную. На этом всё и закончилось. Она так и не вернулась.

Из-за того, что информация у Орвицки и в Главном управлении поступала несинхронно, там всё ещё считали, что госпожу Суман похитили, когда она осталась одна.

- Это моя ошибка. Я уже понял, что госпожа Суман не так невинна, но я думал, что её в любом

случае доставят в Главное управление, так что торопиться не стал...

Когда две служанки дали больше показаний, Орвицка уже знал, что госпожа Суман не была невинной овечкой, но не предпринял никаких действий. Из-за стечения обстоятельств её уже везли в Главное управление. Он решил, что лучше сначала закончить расследование, а потом допросить её в участке.

Могла ли маленькая девочка сбежать в сопровождении двух офицеров? Оказалось, что да. Никогда нельзя никого недооценивать.

- Главная проблема в нехватке людей, да и мы не ожидали, что дело будет развиваться так стремительно. Если бы Рэйчел Суман сопровождали наши люди, сейчас не было бы никаких проблем. Впрочем, сейчас не время выяснять, кто виноват. Что будем делать? - он посмотрел на Орвицку, ожидая приказа.

- Что с профессором Йоделайдом?

- Наши люди уже там, но когда я уходил, новостей ещё не было. Твой ворон - просто чудо. Есть ещё?

- Нет, - покачал головой Орвицка, на миг с тоской вспомнив о мобильном телефоне. - Я хочу осмотреть место гибели Конни Йоделайда. В доме Суман, скорее всего, ещё не начали собирать показания всех слуг. Нужно направить туда людей и как можно скорее собрать больше информации о госпоже Суман и том кучере. Я напишу несколько обязательных вопросов, остальное - на их усмотрение. Пойдите, я сначала отправлюсь в кафе, откуда сбежала госпожа Суман, а потом на место преступления.

- Хорошо, - Кларос немедленно отправил людей в жилой комплекс семьи Суман.

Когда Орвицка закончил писать вопросы, опрашивавший людей в ювелирном магазине внизу Питер подошёл к нему:

- Сэр, у меня тут кое-что есть.

<http://bllate.org/book/17916/1715867>